

Томми Беккет

**Последний
занавес
мастера**

Томми Беккет

Последний занавес мастера

«Автор»

2026

Беккет Т.

Последний занавес мастера / Т. Беккет — «Автор», 2026

Убийство на глазах у сотен зрителей. Но кто нажал на невидимый курок? Эдуард Корсаков — блистательный актер и главная звезда театра «Атриум». Его бенефис должен стать триумфом, но за кулисами разыгрывается настоящая драма. Жестокий спор с продюсером Альбертом запускает цепочку роковых событий. Всего две подмененные таблетки от сердца — и великий мастер падает замертво прямо посреди репетиции. Преступление кажется идеальным: врачи констатируют инфаркт, а убийца успевает вернуть настоящие лекарства на место. Но Альберт совершает одну крошечную ошибку. Он оставляет в гримерке эксклюзивный медиатор. На вызов приезжает капитан Лев Горский — эксцентричный сыщик с длинными кудрями и помятым пиджаком. Он кажется рассеянным и простоватым, но за этой маской скрывается гениальный ум, готовый превратить жизнь убийцы в сущий ад.

© Беккет Т., 2026

© Автор, 2026

Томми Беккет

Последний занавес мастера

Глава 1. Последний занавес мастера

Пыльный луч театрального прожектора резал полумрак сцены, высвечивая кружащиеся в воздухе ворсинки.

— Нет, нет, не верю! — Эдуард Корсаков, ведущий актер театра «Атриум», резко остановился посреди мизансцены.

Ему было слегка за пятьдесят, но на сцене он казался монументальным. Серебро в густых волосах, безупречная осанка и голос, способный без микрофона пробить задние ряды бель-этажа. Однако сегодня репетиция новой драмы шла тяжело. Корсаков тяжело, со свистом выдохнул, прижав ладонь к левой стороне пиджака. Под тканью бешено, с перебоями, стучало изношенное сердце.

— На сегодня всё, господа, — глухо объявил он режиссеру в пустой зал. — До премьеры три дня, нам всем нужно выспаться.

Спускаясь со сцены, Эдуард уже чувствовал знакомую тупую боль, отдающую в левую лопатку. За последние два года кардиолог стал его вторым режиссером. Правило было железным: две капсулы «Кардио-макса» утром, две вечером. Нарушить график — значит сыграть свой последний спектакль прямо на деревянных подмостках.

В гримерке пахло старым гримом, пудрой и крепким кофе. На кожаном диване, закинув ногу на ногу, Эдуарда уже ждал Альберт — его давний приятель и по совместительству театральный продюсер.

— Прекрасно играешь, Эдик, — медовым голосом протянул Альберт, не вставая. — Но давай вернемся к нашему делу. Документы у меня с собой. Подпиши отказ от доли в бенефисе. Новая администрация не утвердит бюджет, если ты будешь тянуть одеяло на себя.

Эдуард раздраженно швырнул сценарий на стол, прямо рядом с хрустальным графином воды.

— Я тридцать лет отдал этому театру, Алик. И этот бенефис — мой. Никаких уступок. Твои новые спонсоры хотят превратить классическую драму в балаган для тинейджеров. Моя подпись под этим позором не появится.

— Ты упрямый старик, Корсаков! — Альберт резко поднялся, его лицо исказилось от злости. — Театр на грани банкротства. Из-за твоего консерватизма мы потеряем контракт века! Ты тянешь нас всех на дно!

— Разговор окончен, — отрезал Эдуард.

Он сел перед зеркалом, дрожащими пальцами открыл плоскую пластиковую бутылочку с ярко-синей крышкой, достал две продолговатые белые капсулы и запил их водой из стакана. Вечерняя доза. Боль в груди начала медленно отступать. Эдуард с глухим стуком поставил бутылку на столик, прямо под лампы гримерного зеркала, и поднялся, накидывая на плечи пальто.

— Я иду домой. Подумай о том, что амбиции не должны душить искусство, Алик. Ключ оставишь на вахте.

Дверь гримерки захлопнулась. Альберт остался один.

Тишина комнаты давила на уши. Продюсер тяжело дышал, глядя на закрытую дверь, а затем его взгляд медленно переместился на столик. В свете ламп тускло поблескивала пластиковая бутылочка с синей крышкой. На этикетке размашистым почерком врача было написано: *«Принимать строго дважды в день. Пропуск или замена препарата смертельны».*

В глазах Альберта мелькнула холодная, пугающая решимость. Если Корсаков не уйдет сам, театр потеряет всё. Или... театр обретет великого трагически погибшего гения, а контракт будет спасен.

Альберт оглянулся на дверь, запер её на защелку и запустил руку во внутренний карман своего дорогого пиджака. Из кожаного портмоне он достал точно такую же пластиковую бутылочку. Та же форма, та же синяя крышка. Внутри перекачивались капсулы — абсолютно идентичные, белые, продолговатые. Вот только внутри них был не поддерживающий сердечную мышцу состав, а мощный блокатор, вызывающий мгновенный спазм при малейшей нагрузке.

Быстрым, отточенным движением профессионального фокусника Альберт взял со стола флакон Эдуарда и спрятал его в карман. На его место он поставил свой — смертоносный дубликат.

Он аккуратно поправил бутылочку, чтобы она стояла ровно на том же месте, у самого края зеркала. Оглядел комнату: стакан воды, сценарий, грим. Никаких следов.

Альберт выключил свет, вышел в коридор и мягко захлопнул за собой дверь, оставив великого актера один на один с его завтрашним утром.

Глава 2. Смерть на подмостках

В тот момент, когда Альберт прятал настоящий флакон Эдуарда во внутренний карман, его пальцы, подрагивающие от адреналина, зацепили кое-что еще. Маленький, тяжелый предмет выскользнул из шелка подкладки.

Дзинь.

Звук был тихим, почти незаметным на фоне шума проезжающих за окном театра машин. Предмет ударился о край деревянного стола, отскочил и канул в узкую, темную щель между задней стенкой гримерного столика и глухой стеной комнаты. Альберт замер, прислушиваясь. Сердце бешено колотилось в горле. Он бегло оглядел пол вокруг своих туфель — чисто. Посмотрел на часы: поджимало время, вахтер мог пойти на обход. Решив, что это упала случайная пуговица или монетка, продюсер натянул перчатки, погасил свет и покинул театр.

Следующее утро встретило театр «Атриум» суетой. До премьеры оставалось всего два дня, нервы у всех были на пределе.

Эдуард Корсаков вошел в свою гримерку ровно в девять ноль-ноль. Выглядел он посвежевшим, хотя легкая серость вокруг губ выдавала усталость.

— Так, утренний ритуал, — пробормотал он сам себе, садясь перед зеркалом.

Он привычным, автоматическим движением протянул руку, взял пластиковую бутылочку с синей крышкой, стоявшую на самом краю, у зеркала. Открутил её. Мельком взглянул на две белые продолговатые капсулы, лежащие на ладони. На секунду его аналитический ум зацепился за то, что крышка поддавалась чуть легче обычного, но мысли актера уже были на сцене, в финальном монологе третьего акта.

Налив в стакан свежей воды из графина, Эдуард залпом проглотил капсулы.

Спустя пятнадцать минут он уже стоял на сцене. В зале за столом режиссера сидел бледный, невыспавшийся Альберт. Его глаза неотрывно следили за каждым движением Корсакова. Продюсер ждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.